

На основі методології економічної синергетики як властивості логістичних систем аналізуються основні відмінності простих, саморегульованих і самоорганізуючихся соціально-економічних систем, досліджуються нові рівні їх складності і властивості фрактальності

Ключові слова: класична, некласична та постнекласична наука, логістичні системи

На основе методологии экономической синергетики как свойства логистических систем анализируются основные отличия простых, саморегулируемых и самоорганизующихся социально-экономических систем, исследуются новые уровни их сложности и свойства фрактальности

Ключевые слова: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука, логистические системы

Based on the methodology of economic synergetics as the properties of logistics systems, the main differences between simple, self-regulating and self-organizing social and economic systems are analyzed, the new levels of complexity, and the properties of fractality are investigated

Keywords: classical, nonclassical and post-nonclassical science, logistics systems

ЛОГИСТИКА И СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В. П. Решетило

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой
Кафедра экономической теории*

А. О. Лобашов

Кандидат технических наук, доцент
Кафедра транспортных систем и логистики*
*Харьковская национальная академия городского хозяйства
ул. Революции, 12, г. Харьков, 61002

Постановка проблемы

Экономическая аналитика последнего времени накопила множество новых фактов, которые свидетельствуют о принципиальных изменениях, которые происходят в экономике развитых стран. Эти изменения предъявляют свои требования к функционированию логистических систем. В результате, все более остро встает проблема формирования некоторого обобщающего подхода, который бы позволил с системных позиций, комплексно, дать характеристику современным социально-экономическим и логистическим системам.

Анализ основных исследований

Одним из важных подходов может стать методологическое и гносеологическое освоение теории саморазвивающихся систем, представленной, прежде всего, в работах В.С. Степина [1], а также пионерных работ В.-Б. Занга, Э. Петерса, В.П. Милованова, Д.С. Чернавского, Л. Евстигнеева и Р. Евстигнеевой в области экономической синергетики [2 - 5]. В работах этих авторов фиксируются факты нарастания неопределенности, нелинейности и неравновесности в современном социально-экономическом развитии, описываются хаотические явления, которые наблюда-

ются не только на фондовых и валютных рынках, но в развитии экономической системы в целом.

Цель исследования

Целью данной статьи является выявление новых синергетических характеристик современных социально-экономических систем, которые возникают в процессе нарастания уровня их сложности и нелинейности, анализ формирования в самоорганизующихся социально-экономических и логистических системах новых экономических субъектов.

Основной раздел

Как известно, простые и саморегулируемые экономические системы стали объектом анализа классической и неклассической экономической науки, к которой, без сомнения, относится логистика. Часто объектом анализа неклассической науки выступают большие сложные *саморегулируемые* социально-экономические системы, которые имеют ряд новых признаков.

Целое в таких системах уже не исчерпывается свойствами частей, поскольку здесь возникает новое системное качество целого.

Постнеклассическая наука, важнейшим направлением которой выступает *экономическая синергетика* [6], переходит к аналитическим исследованиям новых видов сложности. Ее объектом становятся *самоорганизующиеся системы*.

С качественной стороны, в синергетической экономике можно выделить формирование нескольких *уровней сложности*.

Во-первых, происходит значительное усложнение всей макроэкономической системы, связанное с *изменением типа экономического роста*. Развитие постиндустриальной экономики базируется на интенсивном инновационном типе экономического роста, что приводит к формированию все новых институциональных структур, видов продукции и производств.

Во-вторых, нарастание сложности синергетических систем обусловлено формированием не просто экономической, а *системно рациональности*. Экономическая синергетика выдвигает иные критерии рациональности, и понимает ее как свойство, фиксирующее способность всей системы к самоорганизации.

В-третьих, усложнение современных социально-экономических систем связано с формированием нового, *системного типа хозяйствующего субъекта*, который охватывает как внутренних, так и мировых экономических, социальных и политических игроков.

В-четвертых, на базе формирования циклической иерархии рынков, появления инвестиционных программных рынков, охватывающих взаимодействие государства и крупного бизнеса, фондового рынка и рынка информации, а также синергетического и когерентного рынков, происходит *формирование сложной иерархической структуры экономики*. Экономическая система становится синергетической только на определенном этапе развития, когда *базисные функции переходят от реального капитала к финансовому капиталу*. Формируется сложнейшая система взаимодействий между микро- и макроуровнями экономики, что превращает все взаимодействия в синергетической системе во взаимодействия множеств.

В-пятых, еще большее усложнение национальных рынков происходит в рамках глобальной эконо-

мики, на которой национальный рынок выступает в качестве одного из ее элементов.

В-шестых, усложнение синергетической экономики связано с образованием особого типа экономических субъектов, обладающих свойствами *фрактальности (самоподобия)*. Свойство фрактальности в синергетических экономических системах присуще компонентам разного уровня их структурной иерархии, когда каждый из компонентов, как и система в целом, является проекцией друг на друга. Это означает, что и крупному финансовому капиталу, и государству, и фирме, и индивиду одновременно присущи как минимум четыре рыночные функции: инвестора, эмитента, производителя и потребителя.

В-седьмых, высокий уровень сложности синергетических экономических систем связан с нарастанием *различной размерности* как в функционировании экономики в целом, так и в деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, рынков и капиталов. Так, структурный уровень финансового капитала, будучи сферой рынка стратегических инвестиций, имеет капитальную размерность. Структурный уровень денежного капитала имеет размерность дохода. Структурный уровень производительного капитала имеет стоимостную размерность.

В-восьмых, в синергетической экономике формируются особые, целостные эмерджентные *макроскопические субъекты*, которые имеют сложную системную природу и выступают участниками сложно структурированных и многоуровневых социально-экономических взаимодействий.

Выводы

Таким образом, логистические системы, являющиеся представителем синергетических экономических систем усложняется не только природа хозяйствующих субъектов, но и сама экономическая система в целом, поэтому, синергетическая экономика формируется как система взаимодействий сложного макроскопического объекта и сложного макроскопического субъекта. Все рассмотренные выше основные характеристики и позволяют характеризовать современные социально-экономические системы как открытые, сложные нелинейные и неравновесные.

Литература

1. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Инфра. – 2000. – 580 с.
2. В.-Б. Занг. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: Пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – 335 с.
3. В. П. Милованов. Неравновесные социально – экономические системы. Синергетика и самоорганизация. М.: Эдиториал УРСС. 2001. – 264 с.
4. Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев. От стандартной экономической теории к экономической синергетике // Вопросы экономики. – 2001. – №10. – С.24 - 39.
5. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на цикличность, цены и изменчивость рынка. / Пер. с англ. М.: Мир, 2000. – 333 с.
6. Решетило В.П. Экономическая синергетика институциональных изменений. Монография. – Харьков: Прометей - Прес, 2006. – 288 с.
7. В.С. Степин. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. - № 8. - С. 4 -21.